

ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗКИ

Мосгорсправна НКС

Тел. 96-69

Улица Кирова, 20-б

Вырезка из газет

Рабочая Москва

Москва

от

29 ДЕК 1935

"Азорские острова"

(В ТЕАТРЕ САТИРЫ)

«Азорские острова» — пьеса о новых взаимоотношениях, о героике в быту, о богатстве нашей будничной жизни. Непреклонная вера в советского человека определяет оптимизм авторского замысла.

Журналист Давидзон смотрит на мир глазами интеллигента-одиночки. Он мечтает об Азорских островах и не видит окружающих людей. Как новому Дон-Кихоту, ему чудятся вместо ветряных мельниц люди-шалапы. Конфликт соседки Ирины Турасовой — фабульный узел пьесы — приводит его к кризису. Нужно защитить правоту девушки, но добрый порыв Давидзона индивидуалистичен. Он один может спасти соседку — так думает Дон-Кихот, готовый пожертвовать поездкой на Азорские острова.

Рис. ГОРНА.

Давидзон — арт. Канцель.

Артист Канцель (Давидзон) великолепно разрешил задачу создания положительного сатирического образа. Он сочетает огромную человеческую теплоту с ощущением оторванности от реальной действительности, для осмеяния которой у актера нашлись и ад сарказма и чувство меры. Канцель — Давидзон, при всех своих вывихах, — ценный человеческий материал, который найдет свое место в социалистическом обществе. Обобщив в облике Давидзона многие черты людей умственного труда, еще полностью не нашедших себя в социалистическом обществе, актер создал портрет профессионального интеллигента, живущего старой культурой, но устрем-

ленного к будущему. Сложность игры актера в том, что образ Давидзона переходит из комедии в драму, поднимается до героической патетики.

Мечтателю Давидзону противопоставлен астроном Иташкин (Холодов). Его основные черты — спокойная уверенность и чувство реальности — помогают ему доказать невиновность Ирины (арт. Слонова). Он знает счет не только звездам, но и человеческим страстям. В этом знании людей сила Иташкина, незаметного труженика и носителя большой новой культуры.

«Азорские острова» поставлены засл. артистом Топорковым в плане спектакля, приближающегося к драматической сатире. Лишь образ Клавы в исполнении актрисы Пугачевой звучит чисто комедийно. И в этом большой успех актрисы. То же можно сказать и о двух других, менее значительных участниках спектакля, — о Дришине (Василенко) и его мамаше (Фроленко). Это господство драмы и сдвиг комедии на второй план должны быть поставлены в упрек постановщику Топоркову. Не прав театр и в том, что поставил пьесу Давидова без сценической обработки. «Азорские острова» грешат длиннотами, монологами, местами врывается газетный фельетон.

Рис. ГОРНА.

Клава — арт. Пугачева.

Нужно было прийти на помощь драматургу и дать новую, более сценическую редакцию пьесы.

В. РАФАЛОВИЧ.